

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-247-249

ХАМГОКОВ Мурадин Мухамедович,
Начальник кафедры огневой подготовки,
кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ОБЪЕКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Социальные сети, интегрированные во все сферы повседневной жизни, выступают одновременно как площадка для коммуникации, обучения, бизнеса и развлечений, и как самостоятельное криминогенное пространство. Их влияние на формирование девиантного и преступного поведения проявляется на нескольких уровнях и охватывает широкий спектр угроз. Прежде всего, социальные сети становятся инструментом распространения экстремистской и запрещённой информации, способной провоцировать межнациональные, религиозные и социальные конфликты.

Ключевые слова: современное пространство, девиантное поведение, экстремизм, терроризм, преступник, контент.

KHAMGOKOV Muradin Mukhamedovich,
Head of the Firearms Training Department,
Candidate of Law, Police Colonel

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE OBJECTIVE INFORMATION REALITIES OF TODAY

Annotation. Social media, integrated into all spheres of everyday life, act simultaneously as a platform for communication, education, business, and entertainment, as well as an independent criminal space. Their influence on the development of deviant and criminal behavior manifests itself on several levels and encompasses a wide range of threats. First and foremost, social media are becoming a tool for disseminating extremist and prohibited information, capable of provoking interethnic, religious, and social conflicts.

Key words: modern space, deviant behavior, extremism, terrorism, criminal, content.

Механизмы криминогенного воздействия социальных сетей многообразны. Анонимность и возможность использования псевдонимов позволяют скрывать личность злоумышленника, что снижает вероятность правоприменительных санкций. Алгоритмы платформ, направленные на повышение вовлеченности пользователей, способствуют быстрому распространению провокационного и сенсационного контента, создавая эффект каскада.

Эффект социального доказательства усиливает восприимчивость аудитории: лайки, репосты и комментарии формируют у пользователей ощущение нормативной поддержки того или иного поведения, включая противоправное.

Таким образом, социальные сети представляют собой особую криминогенную среду, где совмещаются факторы анонимности, мгновенной коммуникации и психологического воздействия [1]. Их изучение с криминологической и виктимологической точек зрения позволяет выявить новые формы преступности, определить уязвимые группы пользователей и разрабатывать меры комплексной профилактики, включающие правовые, технические и образовательные элементы. В совокупности эти характеристики делают социальные сети не просто цифровым отражением социальных проблем, но самостоятельным фактором, формирующим новые угрозы общественной безопасности [2].

Виктимологический анализ социальных сетей позволяет выявить категории пользователей, наиболее уязвимые к преступному воздействию, а также понять новые механизмы виктимизации, формируемые цифровым пространством.

В отличие от традиционных сред, виртуальное пространство характеризуется анонимностью, высокой скоростью распространения информации, многоканальным воздействием и алгоритмическим усилением контента, что создаёт уникальные условия для реализации преступных намерений.

Ключевыми категориями жертв являются:

- Несовершеннолетние - подвержены кибербуллингу, вовлечению в экстремистские и наркотические сообщества, мошенническим схемам; около 28 % зарегистрированных случаев вовлечения подростков в противоправные действия происходит через онлайн-платформы [6].
- Пожилые пользователи - чаще становятся жертвами финансового мошенничества, фишинга и социальной инженерии, что связано с низкой цифровой грамотностью.
- Женщины - подвергаются сексуальному шантажу и распространению интимного контента без согласия; составляют около 35 % жертв киберпреступлений сексуального характера.
- Группы с ограниченной цифровой грамотностью - более восприимчивы к манипуляциям, дезинформации и вовлечению в противоправные действия [3].

Основные механизмы виктимизации включают:

- манипуляцию доверием и эмоциями через ложные профили и социальные связи;
- социальное давление и групповую динамику внутри закрытых сообществ;
- цифровой шантаж и вымогательство;
- психологическое воздействие через визуальный и текстовый контент, формирующее страх и девиантное поведение.

Современные тенденции виктимизации включают рост вовлечения подростков в деструктивные группы, увеличение числа мошеннических схем против пожилых пользователей и активное использование соцсетей для сексуального шантажа.

Наряду с экстремистской деятельностью наблюдается активное использование социальных сетей для совершения финансовых преступлений и кибермошенничества. Создание фальшивых аккаунтов, фишинговых страниц и манипуляция доверием пользователей позволяет преступникам вовлекать широкий круг граждан в мошеннические схемы [4].

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2024 год, использование социальных сетей для обмана признаётсяотягчающим обстоятельством, поскольку позволяет охватывать многочисленные аудитории и минимизировать риски идентификации злоумышленника [7].

Отдельного внимания заслуживает вовлечение несовершеннолетних в деструктивные сообщества. Социальные сети предоставляют подросткам практически неограниченный доступ к различным группам и форумам, включая экстремистские, наркотические и «группы смерти».

Анализ материалов дел 2023–2024 гг. показывает, что именно онлайн-платформы часто выступают первичным каналом включения несовершеннолетних в противоправную деятельность [6]. Кроме того, виртуальные сообщества создают особую среду, где формируется групповая динамика, давление сверстников и влияние авторитетных участников, что усиливает риск вовлечения в противоправные действия.

Комплексный виктимологический подход позволяет формировать меры профилактики, включая образовательные программы по цифровой и медиаграмотности, системы раннего выявления угроз, психологическую поддержку жертв и совершенствование законодательства и правоприменительной практики [5].

Проблема профилактики киберпреступлений и минимизации криминогенного влияния социальных сетей требует комплексного и многопланового подхода, который сочетает законодательные, организационные, технические и образовательные меры.

Социальные сети создают уникальные условия для распространения противоправного поведения и девиантной активности, что обуславливает необходимость выработки стратегий, ориентированных не только на пресечение преступлений, но и на снижение уязвимости пользователей.

При условии динамичного развития современных информационных и цифровых технологий особую актуальность приобретает своевременное совершенствование российского законодательства с учетом возникновения новых информационных и цифровых технологий [8].

С точки зрения криминологической перспективы, профилактика киберпреступлений в социальных сетях должна рассматриваться как динамичный и многоуровневый процесс. Он предполагает постоянное изучение цифровых трендов, адаптацию правовых и организационных мер, интеграцию результатов виктимологических исследований в работу правоохранительных органов и образовательных институтов, а также повышение цифровой грамотности населения как превентивного инструмента.

Только комплексное сочетание этих мер позволяет не просто снижать уровень преступности, но и формировать безопасную, устойчивую среду цифрового взаимодействия, способную минимизировать виктимизацию и криминогенные риски для всех категорий пользователей.

Список литературы:

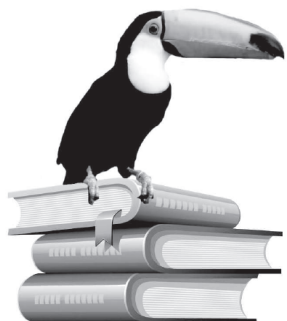
- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 2020 г.).
- [2] МВД России. Статистика зарегистрированных преступлений в 2024 году. URL: <https://мвд.рф>.
- [3] Репецкий А.Л. Сетевой криминалитет: новые вызовы криминологии // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 101–112.
- [4] Лопатин В.А. Интернет и право: новые вызовы государству и обществу. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2022. 256 с.
- [5] Журавлёва Е.В. Виктимологические риски цифровой эпохи // Российский криминологический вестник. 2023. № 4. С. 56–65.
- [6] Еремин С.А. Подростковая преступность в социальных сетях: криминологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2. С. 88–97.
- [7] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2024 год. Москва, 2024.
- [8] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида

и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375–377.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, as amended in 2020).
- [2] Ministry of Internal Affairs of Russia. Statistics of reported crimes in 2024. URL: <https://мвд.рф>.
- [3] Repetsky A.L. Network criminality: new challenges of criminology//Journal of Russian Law. 2021. № 12. S. 101-112.
- [4] Lopatin V.A. Internet and law: new challenges to the state and society. St. Petersburg: Legal Center-Press, 2022. 256 s.
- [5] Zhuravleva E.V. Victimological risks of the digital era//Russian Criminological Bulletin. 2023. № 4. S. 56-65.
- [6] Eremin S.A. Teenage crime in social networks: criminological analysis//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 2. S. 88-97.
- [7] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 for 2024. Moscow, 2024.
- [8] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.